М. В. ЛОДЫЖЕНСКІЙ.

ВРАГИ ХРИСТІАНСТВА

Докладъ, читанный въ Петроградѣ на религіозномъ собраніи въ домѣ Е. Г. Швартцъ 28 Декабря 1915 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

3240

М. В. ЛОДЫЖЕНСКІЙ.

ВРАГИ ХРИСТІАНСТВА.

□□□

Докладъ, читанный въ Петроградѣ на религіозномъ собраніи въ домѣ Е. Г. Швартцъ 28 Декабря 1915 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

Пров. 1959

ЭТ
1935

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Отделение Наук
Академии Наук СССР
408
59

Екатерининская типографія. Петроградъ, Звенигородская ул., с. д. 30.

Враги Христіанства.

Докладъ, читанный въ Петроградѣ на религіозномъ собраніи въ домѣ Е. Г. Швартцъ 28 Декабря 1915 года.

За послѣднее время въ нашихъ интеллигентскихъ кругахъ, на глазахъ всѣхъ обнаружилось характерное явленіе. Та самая интеллигенція, которая въ большинствѣ своемъ еще не такъ давно была близка къ полному атеизму, та самая среда, гдѣ трудно было найти вѣрующаго человѣка, почувствовала неудовлетворенность матеріалистическимъ направленіемъ, которому она была подчинена. Въ этой средѣ, какъ бы проснувшейся для жизни духа, появились новыя движенія, новыя исканія. Народилось даже особое выраженіе, опредѣлившее это движеніе словомъ богоискательства. Богоискателемъ былъ въ послѣдній періодъ своей жизни и Л. Н. Толстой, который умеръ такъ трагично, потемненный неудачнымъ стремленіемъ создать свою толстовскую религію.

Теперь съ общею перемѣною въ настроеніяхъ уже многіе изъ русской интеллигенціи имѣютъ тяготѣніе къ религіи, уже многіе ищутъ и находятъ свою вѣру; иные вслѣдствіе гнетущей тоски, происходящей отъ неудовлетворенности безсмысленною жизнью невѣрующаго человѣка, иные вслѣдствіе горестей и ударовъ судьбы, наконецъ иные отъ чрезмѣрнаго богатства и пресыщенія жизнью въ погонѣ за манящей къ себѣ мистикой.

И, вотъ, ко всему этому, въ разгаръ такихъ настроеній, въ разгаръ этого религіознаго броженія, захватила насъ мировая война со своими безпощадными ударами, съ гибелью

близкихъ намъ людей, съ разореніемъ тысячей семействъ, съ обнаруженіемъ язвъ соціальныхъ и политическихъ.

Мы вступаемъ въ періодъ, чреватый потрясеніями. Заколебалось многое, что казалось донынѣ прочнымъ.

И нынѣ, болѣе чѣмъ когда-нибудь, дѣлается каждому изъ насъ необходимой внутренняя опора—опора религіозная. Человѣкъ долженъ невольно углубиться въ себя, провѣрить и пересмотрѣть начинающіе меркнуть идеалы,—тѣ идеалы, которыми онъ такъ увлекся въ минувшій разцвѣтъ позитивизма и матеріализма.

Люди начинаютъ мѣняться въ своихъ основахъ; падаютъ кумиры бывшихъ призрачныхъ увлеченій; переоцѣниваются цѣнности. Совершаются эти перемѣны довольно быстро. Но... не всегда благополучно. На ряду съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ насъ, дѣйствительно, опоминаются и находятъ вѣрный путь къ своему спасенію, къ спасенію въ вѣрѣ Христовой—этомъ единственномъ прочномъ прибѣжищѣ слабаго въ своихъ грѣхахъ человѣчества,—на ряду съ этимъ подхватываютъ ищущихъ истину и иныя религіозныя теченія—теченія, въ существѣ своемъ, противу-христіанскія, подхватываютъ увлеченія, заманчивыя красивыми тезисами, сулящія духовный ростъ не только къ совершенству, но и къ могуществу, умѣющія разрисовывать широкіе горизонты—горизонты къ обожествленію человѣка.

Являются проповѣдники, которые обращаются къ жадному въ религіозныхъ исканіяхъ человѣку съ такими рѣчами:

„О, не смущайся ты, ищущій религіозную истину!.. Эта истина близка къ тебѣ. Вглядись въ самого себя и ты увидишь, что она въ тебѣ самомъ. Знай, что, чѣмъ больше будешь дерзать, тѣмъ болѣе получишь. Въ тебѣ самомъ частица Божества. Надо только развить это зерно. Въ тебѣ самомъ—свѣтъ міра, единственный свѣтъ, который можетъ озарить путь“.

Особенно заманчиво и соблазнительно въ этомъ направленіи умѣютъ говорить столь прославленные у насъ теперь проповѣдники новой формаціи. Это—писатели индусы, пришедшіе къ намъ изъ таинственной страны сказочныхъ чудесъ—писатели проповѣдующіе индусское подвижничество,

именуемое Раджа Іогой. Одинъ изъ нихъ, по имени Рамачарака, философъ несомнѣнно талантливый, которымъ начинаетъ зачитываться наша молодежь, поучаетъ эту молодежь такими тезисами: „пропорціонально вашему признанію и вѣрѣ въ себя,—говоритъ онъ,—будетъ въ вашемъ распоряженіи и сила. Вѣра и признаніе дѣлаютъ изъ человѣка Бога"... Тоже говорятъ и другіе индусскіе писатели—іоги, изъ коихъ у насъ наиболѣе извѣстны іогъ Вивекананда и іогъ Абедананда. На русскомъ языкѣ существуетъ уже большая переводная литература изъ сочиненій упомянутыхъ учителей—индусовъ; она жадно поглощается интеллигенціей.

* * *

Что же такое эта Раджа Іога, которую проповѣдуютъ индусскіе писатели?

Раджа Іога есть особая подвижническая тренировка, которая развиваетъ сосредоточеніе мысленныхъ силъ человѣка и его мысленной воли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по удостовѣренію адептовъ Іоги, такая концентрація ума человѣческаго можетъ явиться причиною особыхъ явленій въ физическомъ мірѣ, называемыхъ обыкновенно чудесамн. На высшей своей ступени эта тренировка приводитъ къ достиженію экстатическаго состоянія (по индусски Самадхи), въ которомъ человѣкъ познаетъ то, что недоступно человѣческому уму при обыкновенномъ его сознаніи.

Зародилась Раджа Іога въ глубокой древности. Однимъ изъ отцовъ Раджа Іоги былъ индусскій мудрецъ и подвижникъ Патанджали. Этотъ мудрецъ Патанджали утверждалъ, что при высшихъ достиженіяхъ Раджа Іоги, а именно при экстазахъ, называемыхъ Самадхи, осуществляется единеніе человѣка съ Богомъ.

Мы сейчасъ не будемъ распространяться о самомъ пути и о подвижнической тренировкѣ, установленной Раджа Іогой [1]). Для изложенія этого предмета потребовалось бы количество

---

[1]) Подробное сопоставленіе пути Раджа Іоги съ путемъ христіанскаго подвижничества сдѣлано нами въ нашей книгѣ «Сверхсознаніе» (Мистическая трилогія, томъ 1-ый).

времени значительно превышающее рамки доклада. Мы будемъ говорить собственно о религіозной философіи, лежащей въ основаніи Раджа Іоги, какъ эта философія *теперь* проповѣдуется приверженцами означеннаго индусскаго подвижничества.

Итакъ, вѣра въ себя, по утвержденію іоговъ, дѣлаетъ изъ человѣка Бога. Не правда-ли—заманчива такая перспектива? И, по словамъ Абедананды, Вивекананды и Рамачараки, все это вполнѣ достижимо. Надо только осознать, что ты частица самого Божества, и тогда, при такой твоей вѣрѣ, ты самъ можешь достигнуть высшихъ степеней святости и могущества. Твоя вѣра въ себя, какъ зерно горчичное, проростетъ, разовьется и охватитъ міръ... И, вотъ, ты, бѣдный земной страдалецъ, ты спасенъ, спасенъ сознаніемъ своей божественности. Что тебѣ, при такой вѣрѣ твоей, всѣ горести и мученія людскія.

Если ты насъ послушаешь и воспримешь наше ученіе, передъ тобою впереди твое духовное развитіе, полное величія...—передъ тобою твое развитіе „въ помазанника Божія“ и ты будешь имъ черезъ нѣсколько перевоплощеній. Ты будешь на самой вершинѣ Божественныхъ достиженій!..

Не правда-ли, повторяемъ мы, какъ все это заманчиво и обольстительно? Тутъ и вѣчная жизнь и обожествленіе. Невольно вспоминаешь того змія, который когда-то искушалъ нашихъ прародителей обѣщаніями, что они будутъ „яко Бози“.

* * *

И искушенія эти падаютъ на благодарную почву. Индусская проповѣдь ростетъ и множится. Люди начинаютъ заражать другъ друга новыми вѣяніями. Рѣчи о подвижничествѣ, подъ названіемъ Раджа Іога, начинаютъ быть модными. Тѣ которые считаются христіанами, легко переходятъ въ іогизмъ, и этотъ іогизмъ проповѣдуется въ Россіи не только въ переводной литературѣ, въ сочиненіяхъ индусовъ Рамачараки, Вивекананды и Абедананды, о коихъ мы говорили выше, онъ проповѣдуется еще и нашими теософами—этимъ вновь народившимся у насъ движеніемъ. При этомъ теософы постоянно

твердятъ, что они, проповѣдуя Іогу, ничего противъ христіанства не имѣютъ, что они относятся къ христіанству, какъ къ высокой религіи съ величайшимъ уваженіемъ; что они стремятся лишь углубить пониманіе христіанства, разширить его значеніе. Вѣдь, идущіе по Пути Раджа Іоги, говорятъ они, могутъ оставаться тѣми же христіанами. По утвержденіямъ теософовъ, теософскій іогизмъ есть самая чистая и высокая мистика. Вѣдь, Іога это значитъ „единеніе"; цѣль Раджа Іоги есть достиженіе единенія съ Божествомъ. Вѣдь, это—то же состояніе, говорятъ теософы, которое переживалъ Апостолъ Павелъ въ своихъ высшихъ достиженіяхъ, когда онъ слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку пересказать нельзя.

И многіе христіане изъ нашей интеллигенціи идутъ за этими проповѣдниками индусской Іоги.

* * *

Но, вотъ, видя, что это движеніе распространяется, нѣкоторые наши пастыри церковные начинаютъ обращать вниманіе на новыя вѣянія и понимать ихъ значеніе; они начинаютъ обнаруживать, что вѣянія эти оказываются враждебными христіанству. Они выражаютъ противъ іогизма и теософіи свой протестъ и указываютъ на антихристіанскую подкладку этихъ движеній. Такъ, уже въ Февралѣ 1914 года, состоялась въ Петроградѣ интересная публичная лекція священника Чельцова—„Теософія и Христіанство". Въ этой лекціи Чельцовъ старался выяснить истинное отношеніе теософіи къ христіанству.

Тогда, по поводу этой лекціи, главари теософскаго движенія забили тревогу. Оно и понятно, почему лекція эта ихъ такъ затронула. Вѣдь теософамъ удалось уже увлечь многихъ христіанъ въ свои ученія о Іогѣ, о перевоплощеніи, о божественности человѣка; лекція же священника Чельцова могла поколебать сбитыхъ съ толку новыхъ прозилитовъ, не окрѣпшихъ еще въ ученіяхъ Іогизма. И, вотъ, въ органѣ теософовъ „Вѣстникѣ Теософіи" была напечатана статья, стремившаяся опровергнуть Чельцова. Эта статья оканчивалась такою характерною тирадою:

„Если бы лекторъ (т. е. священникъ Чельцовъ) познакомился съ теософіей, то онъ въ ней призналъ бы друга религіи, а не врага, ибо теософія указываетъ пути къ пробужденію религіознаго сознанія, а человѣкъ, въ которомъ это сознаніе проснулось, стремится неизбѣжно исполнить волю Божію".

Такимъ образомъ, по этимъ словамъ теософскаго журнала, надо основательно ознакомиться съ теософскими ученіями, чтобы убѣдиться, что теософія есть другъ христіанства, а не врагъ его.

* * *

Въ настоящемъ нашемъ докладѣ мы и предполагаемъ, по возможности, основательно ознакомить нашихъ слушателей съ нѣкоторыми сторонами этого новаго ученія и, по даннымъ іогистской и теософской литературы, точно опредѣлить, являются ли означенныя движенія согласными съ христіанствомъ или же они ему враждебны.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что литература іоговъ и теософовъ, какъ она у насъ распространилась, представляетъ собою матеріалъ весьма обширный. Литература эта касается самыхъ разнообразныхъ религіозныхъ воззрѣній. Она говоритъ о іогистской подвижнической тренировкѣ, говоритъ о перевоплощеніи, о небесной іерархіи, объ обожествленіи человѣка, о кармѣ, о природѣ чудесъ и пр., и пр. Если бы мы вздумали со всѣмъ этимъ знакомить нашихъ слушателей, то этому дѣлу нужно было бы посвятить нѣсколько большихъ статей. Поэтому, въ виду ограниченности рамокъ настоящей нашей бесѣды, мы признали наиболѣе цѣлесообразнымъ распространиться сейчасъ лишь объ одной наиболѣе существенной сторонѣ міровоззрѣнія іоговъ и теософовъ, а именно выяснить, какое проповѣдуется іогами и главарями теософскаго движенія отношеніе человѣка къ Богу, выяснить, какъ писатели іогизма относятся собственно къ Божеству и какой въ сущности ихъ взглядъ на достиженіе единенія съ Божествомъ, на достиженіе этой главной цѣли іогизма. Взгляды эти мы сопоставимъ съ тѣмъ, какъ смотритъ на отношеніе человѣка къ Богу христіанство. И, вотъ, когда

эта параллель между іогизмомъ и христіанствомъ будетъ проведена, мы увидимъ, что іоги и теософы въ основныхъ принципахъ религіи *являются несомнѣнными антихристіанами*. Вопреки завѣренію приведенной выше теософской статьи, что теософы друзья христіанской религіи, мы увидимъ, что они наоборотъ являются по существу противниками этой вѣры.

Все, что мы сейчасъ сообщимъ, основано на тезисахъ высказанныхъ самими іогами и теософами (главарями движенія) въ ихъ трактатахъ [1]).

* * *

Скажемъ прежде всего о принципіальныхъ основахъ по этому предмету у самихъ іоговъ — индусовъ Рамачараки, Абедананды и Вивекананды.

Эти индусскіе писатели—іоги говорятъ, что наше истинное „я“, эта самая суть человѣческой души, *божественно и единосущно съ Богомъ*.

Они утверждаютъ, что Божественное Существо, которое мы себѣ „въ невѣжествѣ“ представляемъ какъ бы отдѣльнымъ отъ насъ, совсѣмъ не находится вдали отъ насъ, не живетъ внѣ насъ, но есть наше *собственное „я“*, заключенное внутри насъ.

Въ виду такихъ основныхъ положеній іогизма, путь Раджа Іоги есть путь исканія Бога въ себѣ, есть, какъ говорятъ іогисты, путь раскрытія своего истиннаго „я“.

Согласно съ этимъ, проповѣдующіе Раджа Іогу, индусы отрицаютъ благодать откровенія въ томъ смыслѣ, какъ откровеніе Божества понимаютъ христіане. Такъ Суоми Абеданада утверждаетъ, что откровеніе идетъ не изъ какого-либо особаго источника, но что откровеніе или внушеніе свыше есть раскрытіе высшаго „я“ въ самомъ человѣкѣ.

Такимъ же точно образомъ индусами, проповѣдниками Раджа Іоги, отрицается и молитва въ томъ ея пониманіи, какое установлено христіанскимъ ученіемъ. Такъ, Іогъ Вивe-

[1]) Ссылки на сочиненія іогистовъ подробно нами помѣщены въ третьемъ изданіи нашей книги „Сверхсознаніе“. Въ настоящемъ докладѣ цитируемъ краткія извлеченія изъ ихъ тезисовъ.

кананда объясняетъ самый процессъ молитвы Божеству лишь какъ средство „пробудить частицу той безконечной силы, которая дремала внутри молящагося"; поэтому у сознательныхъ Раджа іоговъ молитва къ Высшей Надмірной Силѣ съ просьбою о ея помощи замѣняется такъ называемой медитаціей, т. е. особымъ видомъ сосредоточеннаго размышленія надъ какою-либо высокою мыслью безъ обращенія за помощью Высшей Силы, приходящей извнѣ.

Перейдемъ къ другимъ проповѣдникамъ Раджа Іоги—къ теософскимъ писателямъ.

Тѣ же религіозныя основанія, что и у іоговъ, лежатъ и въ принципахъ теософіи у ея проповѣдниковъ, которые рекомендуютъ своимъ адептамъ ту же Раджа Іогу.

Президентъ теософскаго общества А. Безантъ, утверждаетъ, что „высшее „я" человѣка есть та самая сила, которая создала вселенную; она—часть жизни Логоса и не отдѣлима отъ него". Сила эта есть часть Божества—„Я есмь Оно",—утверждаетъ А. Безантъ. „Пусть,—говоритъ А. Безантъ,—человѣкъ размышляетъ о томъ, что въ своей глубочайшей сущности онъ составляетъ единое съ Отцомъ Всевышнимъ", т. е., что онъ единосущенъ Отцу. Кромѣ того, та же А. Безантъ говоритъ, что „человѣческая раса имѣетъ право на Божественность по своему рожденію". „Я есмь Онъ", говоритъ теософъ Лидбитеръ. „Учитель въ святилищѣ нашей души есть наше высшее „я"—Божественный Духъ", говоритъ Е. Блаватская.

Засимъ, согласно съ религіознымъ воззрѣніемъ индусовъ, теософы вѣруютъ, что случаи совершеннаго проявленія Бога на землѣ есть явленіе повторяющееся въ такъ называемыхъ „аватарахъ". Они признаютъ, что появленіе на землѣ этихъ „аватаровъ" или „спасителей міра" совершалось много разъ. По утвержденію А. Безантъ, на землю уже нисходили девять аватаръ. Десятый долженъ появиться. Подъ этими аватарами они понимаютъ такихъ учителей, какъ Будда, какъ Кришна, какъ Іисусъ Назаретскій и др. По утвержденію А. Безантъ, аватаръ, какъ Кришна, единовременно и Господь нашего міра и Господь нашего человѣческаго духа.

Наконецъ, въ одной статьѣ извѣстнаго нынѣ теософа Джинарадзадаза мы имѣемъ слѣдующій тезисъ: „Посвятите себя исканію учителя и вы, навѣрное, найдете его. А затѣмъ вы будете переходить отъ одной ступени къ другой жизнь за жизнью (перевоплощеніе), *пока сами не станете помазанникомъ Божіимъ, спасителемъ человѣчества*".

Вообще же, по изученіи современной іогистской литературы какъ индусской, такъ и теософской, нельзя не придти къ заключенію, что основное пониманіе Божества у проповѣдниковъ Раджа Іоги—индусскихъ іоговъ и теософовъ тождественно. Главный принципъ адептовъ Раджа Іоги это, что Божественность присуща человѣку по его природѣ и рожденію, что истинное „я" человѣка единосущно Божеству, что путь іога къ совершенству есть путь исканія Бога въ себѣ, что достиженіе іога—это раскрытіе, самоутвержденіе Бога въ себѣ, и, наконецъ, что Іисусъ Христосъ былъ такой же аватаръ, какъ Кришна, какъ Будда и другія совершенныя проявленія Божества на землѣ.

Укажемъ на то, что означенныя вѣрованія іогистовъ близки къ тому пониманію Божества, которое мы находимъ и у Л. Н. Толстого. По ученію Толстого, вселенскій отвлеченный Богъ какъ бы раздробился въ отдѣльныхъ существахъ людей. „Для чего Существо духовное и единое какъ-бы раздѣлилось само по себѣ"? спрашиваетъ Толстой и даетъ такой отвѣтъ: „Есть высшая воля, цѣли которой недоступны человѣку". Засимъ, по Толстому, внушеніе людямъ, что истина познается черезъ откровеніе, передаваемое Богомъ, есть обманъ вѣры. Это согласуется съ тѣмъ, что говорятъ іогисты, а именно, что откровеніе идетъ не изъ какого-либо источника свыше, а что это есть раскрытіе „я" въ самомъ человѣкѣ.

Всего вышеизложеннаго мы признаемъ достаточнымъ, чтобы охарактеризовать то пониманіе Божества, которое мы видимъ у проповѣдниковъ Раджа Іоги: у писателей индусовъ и писателей теософовъ.

* * *

Теперь будемъ говорить о христіанскомъ вѣрованіи въ Божество.

Совершенно не то отношеніе къ Божеству и человѣку мы видимъ у христіанъ. По религіи христіанской, Богъ остается Богомъ, а человѣкъ человѣкомъ; Единосущенъ Богу-Отцу лишь одинъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, Свѣтъ отъ Свѣта Его, не сотворенный, но самъ тотъ же Богъ. [1]) По общему смыслу ученія христіанскихъ подвижниковъ, человѣческая природа, взятая сама по себѣ,—самоутверждающаяся, удобопріемлюща для зла, склонна къ гордости и самовозношенію, но она божественна и могущественна у христіанскихъ святыхъ не сама по себѣ, а въ ихъ единеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ *по Его благодати*, т. е. по сверхприродному дѣйствію Божества на человѣка. По христіанскому ученію, человѣкъ черезъ самоутверждающееся „я“ въ спасителя міра не обращается, а можетъ воспринимать благодать, даруемую Господомъ Іисусомъ Христомъ, воскресшимъ во плоти изъ мертвыхъ. „Кто духа Христа не имѣетъ, тотъ и не Его“—пишетъ Апостолъ Павелъ. По точному смыслу словъ Апостола, въ томъ Духъ Божій не живетъ (посланіе къ Римлянамъ VIII. 9). „Я есмь путь, истина и жизнь,“—говорилъ самъ Господь Спаситель.—„Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня“ (отъ Іоанна XIV, 6) „Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама по себѣ, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете на Мнѣ, ибо

---

[1]) Если мы созданы по образу и подобію Божества, то это не есть самодавлѣющая человѣческая божественность, единосущная Божеству, какъ вѣруютъ іогисты. Такой самодавлѣющей божественности нѣтъ въ тварномъ мірѣ. Величіе человѣка въ томъ, что онъ обладаетъ способностью стремиться къ Божеству и воспринимать въ себя божественные черты, воспринимать въ себя энергію высшей надмірной силы—Благодать Божію и въ этомъ его человѣческая божественность. Если въ библіи говорится, что Богъ „вдунулъ“ въ человѣка „дыханіе жизни и сталъ человѣкъ душою живою“—то это не основаніе заключать о единосущіи человѣка съ живымъ личнымъ Богомъ, о единосущіи по природѣ человѣка и его рожденію (мы должны помнить, что другого Бога, не личнаго—ни Библія, ни Христіанство не признаютъ. Богъ не личный, т. е. отвлеченный, какъ напр. понятіе объ anima mundi есть Богъ язычества, а не Богъ Христіанскій).

безъ Меня не можете дѣлать ничего". (Іоан. XV, 4, 5). Простота и сила этихъ словъ заключаютъ въ себѣ всю полноту христіанскаго ученія, и поразительно то, что Іисусъ Христосъ это говорилъ не какъ какой-нибудь философъ, подобный Буддѣ, а какъ Господь, дающій свѣтъ и жизнь. Окружавшіе Его не могли не чувствовать, что онъ Богъ. Наиболѣе же всего заставляло преклоняться передъ Нимъ людей это то, что въ лицѣ Іисуса предстояло передъ людьми Божество въ величайшемъ смиреніи человѣка. Когда одинъ изъ Его послѣдователей назвалъ Его „Учитель благій", Іисусъ, будучи Богомъ, и въ то же время человѣкомъ истиннаго и глубокаго смиренія, отвѣчалъ ему: „что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только Одинъ Богъ" (Маркъ X, 18).

Величіе этого смиренія и любви Божественной Іисуса Назаретскаго, христіане чувствуютъ своимъ сердцемъ и чувствуютъ они, Кто въ лицѣ простого плотника снизошелъ въ міръ. И, по ихъ христіанскому вѣрованію, Іисусъ есть самъ Господь, благодать Коего спасаетъ людей, стремящихся къ Нему.

Согласно съ вышеприведенными основными христіанскими вѣрованіями, христіанскій путь, какъ видно изъ поученій христіанскихъ подвижниковъ, есть путь приближенія человѣка къ личному живому Богу въ чувствѣ живой любви къ Нему, какъ къ своему Творцу и Владыкѣ, въ чувствѣ своего полнаго смиренія. Только въ этомъ смыслѣ христіанство понимаетъ вѣнецъ этого пути—соединеніе съ Богомъ по Его благодати, а не то единеніе съ Богомъ по своей будто-бы божественности, по праву своего рожденія, которое проповѣдуется іогистами, а не то „самадхи", которое достигается раджа-іогомъ путемъ ментальныхъ упражненій вѣрующаго въ свои силы праведника.

* * *

Самадхи іоговъ и духовное сверхсознаніе христіанъ—это функціи совершенно различныя, исходящія изъ разныхъ основаній. Экстатическое чувство іога, сознающаго свою божественность, и религіозный экстазъ Христіанина, сознаю-

щаго свою грѣховность—ощущенія несоизмѣримыя и ихъ мѣшать другъ съ другомъ нельзя. Въ основаніи іогизма лежитъ сознаніе своей божественной силы—силы, самоутверждающейся въ достиженіи своей праведности,—получается горделивый праведникъ, потемненный иллюзіями своего самовозношенія. Въ основаніи христіанскаго подвижничества лежитъ сознаніе своего несовершенства даже при самыхъ высшихъ проявленіяхъ святости подвижника, лежитъ сознаніе своей недосягаемости до Божества безъ помощи благодати Божіей — создается христіанскій святой, достигающій въ своемъ смиреніи дѣйствительнаго единенія съ дѣйствительною Божественною силою. Короче сказать, въ основаніи іогизма, лежитъ самоутвержденіе и гордость; въ основаніи христіанства—смиреніе. Это-то смиреніе христіанина и вѣра его въ благодать, не могущія существовать одно безъ другого, есть главная основа христіанства и основа прочная, зиждущаяся на фактѣ дѣйствительнаго воплощенія Бога на землѣ, Бога, спасшаго людей,—на фактѣ исключительномъ и единомъ во всей міровой исторіи. Между тѣмъ позиція іога, сознающаго *свою* божественность и ищущаго Бога *въ себѣ* есть позиція шаткая, имѣющая уклонъ не только къ горделивымъ иллюзіямъ, но даже и къ „прелести", о коей говорили христіанскіе подвижники. Въ свою божественность могутъ вѣровать и сатанисты, которыхъ не мало на родинѣ Раджа-Іоги—Индіи, которые имѣются и у насъ на Западѣ.

* * *

Если же эти „единенія": единенія іога съ своимъ высшимъ внутреннимъ „я" и единеніе христіанина съ Надмірною Божественною силою, дающею человѣку спасеніе по существу своему столь различны, если эти сверхсознанія не совмѣстимы другъ съ другомъ, то человѣку, ищущему Бога, предстоитъ выборъ между двумя путями, ведущими къ этимъ сверхсознаніямъ.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому заключенію, что сознательный теософъ, вѣрующій въ путь *исканія Бога въ себѣ*, понимающій „единеніе" іога, какъ еди-

ненiе со своимъ божественнымъ „я“, является по существу своего вѣрованiя антихристiаниномъ, ибо христiанинъ признаетъ изъ всѣхъ людей единосущнымъ Богу лишь одного Iисуса Христа: свое же приближенiе къ Божеству и богоуподобленiе христiанинъ видитъ возможнымъ лишь *по благодати* и при томъ, по благодати не какихъ-либо аватаровъ, какъ бы они себя ни прославили, а по благодати единаго Бога, воплотившагося на землѣ Iисуса. Поэтому тѣ христiане, которые думаютъ совмѣстить въ себѣ принципы теософiи и христiанства, т. е. соединить въ себѣ несоединимое, жестоко заблуждаются. Если они это дѣлаютъ, не уяснивши существа предмета, то, это, несомнѣнно, сбиваетъ ихъ съ прямого христiанскаго пути, и въ существѣ своихъ воззрѣнiй они являются не настоящими христiанами.

* * *

Независимо отъ вышесказаннаго мы должны еще указать на то, что въ послѣднее время, послѣ явленiй обрушившейся на землю мiровой войны, всякiй человѣкъ, не отрекшiйся еще отъ Христа, долженъ необходимо встать на путь христiанскiй, оставивъ теософскiя и подобныя имъ увлеченiя, Онъ долженъ встать на этотъ путь теперь, когда оказалось. что та quasi божественность человѣка по его природѣ, на которую ссылаются iогисты и многiе другiе философы, есть величина совершенно мнимая. Такъ, судя по фактамъ настоящей войны, божественность эта проявила себя въ *цѣломъ народѣ*, считавшимся наиболѣе культурнымъ и могущественнымъ, *въ повальныхъ жестокостяхъ этого народа.* И что наиболѣе поучительно—это то, что нравственное паденiе этого народа явилось послѣдствiемъ его воспитанiя на гордыхъ идеяхъ сверхчеловѣчности, имѣющихъ одну и ту же основу самоутвержденiя съ идеями обожествленiя человѣка по его природѣ, которыя заложены въ основанiе iогизма.

* * *

Исходя отъ этой же христiанской точки зрѣнiя мы, на основанiи данныхъ Евангелiя и книгъ Новаго Завѣта, подъ обаянiемъ необъятной духовной силы божественныхъ изрѣченiй

этихъ книгъ не можемъ не чувствовать, что религія, преподанная Іисусомъ Христомъ, есть религія особая отъ другихъ человѣческихъ религій. Это есть религія глубокой пламенной любви и истиннаго смиренія, озарившая людей своимъ свѣтомъ изъ высшей надмірной сферы. Одинъ изъ первыхъ апологетовъ христіанства Апостолъ Павелъ опредѣляетъ христіанскую религію слѣдующими словами: „Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа". Итакъ, ученіе, данное Іисусомъ Христомъ, по христіанскому вѣрованію, есть сама Божественная Истина.

Что же касается остальныхъ религій, о которыхъ такъ много говорятъ іогисты и теософы,—религій созданныхъ хотя-бы такими учителями человѣчества, какъ Рама, какъ Кришна, какъ Будда, какъ Зороастръ и другія, то эти религіи суть религіи *человѣческаго творчества*, или это суть религіи различныхъ философскихъ исканій такихъ, какъ, напр., были исканія стоиковъ, неоплатониковъ, похожія на нынѣшнія исканія современной намъ теософіи, додумавшейся, согласно съ іогизмомъ, до заманчивой идеи обоженія человѣка по самой его природѣ, каковой природѣ принадлежитъ высшее человѣческое „я", единосущное будто бы съ Богомъ.

Всѣ эти религіи возникали на землѣ и исчезали, возникаютъ и исчезнутъ подъ тяжестью человѣческихъ заблужденій. Исканія же философскія, подобныя исканіямъ неоплатониковъ, характеризуютъ лишь инстинктивныя стремленія развитого богоискателя къ Высшему Началу всего міра, стремленія его къ Свѣту Божества. Но богоискательство такого самоутверждающагося философа въ большинствѣ случаевъ затемнено присущимъ этому философу стремленіемъ обожить себя тѣмъ воображаемымъ свѣтомъ, который онъ ищетъ въ себѣ самомъ. Поэтому-то истиннаго Божественнаго Свѣта въ такихъ философскихъ религіяхъ и нѣтъ; нѣтъ тамъ свѣта смиренія и любви христіанской.

По вѣрѣ христіанъ, одна религія есть истинный свѣтъ міру—это есть свѣтъ, возженный Самимъ Богомъ Іисусомъ Христомъ. Отъ Него, а не отъ людей, не отъ спасителей

(аватаровъ), вродѣ Будды, идетъ этотъ истинный свѣтъ. По вѣрѣ христіанской, Онъ, Іисусъ Назаретскій, одинъ есть путь, истина и жизнь.

Онъ это Самъ сказалъ людямъ, и христіане Ему вѣрятъ и не могутъ не вѣрить, ибо они убѣдились, что вся Его жизнь на землѣ есть жизнь истиннаго Божества, передъ которымъ такіе аватары, какъ Будда, являются пигмеями. По вѣрѣ христіанской, религія Іисуса Христа есть религія міровая и вѣчная, которую не ниспровергнутъ никакія горделивыя силы, какъ бы они на это ни посягали, въ формѣ ли прямого отрицанія Христа Іисуса, или, хотя бы способами болѣе утонченными, къ числу коихъ можно, напр., отнести проповѣдуемое нынѣшними лже-христіанами приравненіе Единаго Господа нашего Іисуса Христа къ другимъ, такъ называемымъ „аватарамъ", къ другимъ основателямъ различныхъ человѣческихъ религій, какъ религія Буддизма, религія Браманизма, религія Зороастры и др.

* * *

Итакъ, изъ всего, что мы сообщили о Раджа Іогѣ, мы видимъ, что въ основаніи вѣрованій этого подвижничества лежитъ совершенно особая отъ христіанства религія—религія безъ личнаго живаго Бога, при чемъ обожествляется самъ человѣкъ. „Мы, также какъ Іисусъ Христосъ, единосущны Богу", мнятъ про себя іогисты—теософы. „Іисусъ Христосъ такой же великій учитель, какъ другіе многіе аватары человѣчества. Наконецъ, каждый изъ насъ—іогистовъ черезъ нѣсколько воплощеній можетъ превратиться самъ въ спасителя человѣчества". Такимъ образомъ, Іисусъ Христосъ у проповѣдниковъ Раджа Іоги приравнивается ко всѣмъ людямъ и это толкованіе у нихъ понимается какъ углубленіе Христіанства. Въ этомъ толкованіи они мнятъ себя защитниками Христіанства, а не его врагами.

Но, вотъ, когда вдумываешься въ такую по существу своему принижающую Господа Іисуса Христа религію теософовъ-іогистовъ (изъ коихъ многіе продолжаютъ называть себя христіанами), то невольно вспоминаешь другое аналогичное религіозное движеніе—движеніе, стремившееся также

Библіотека Академіи Наукъ

умалить значеніе Спасителя, какъ Единаго Истиннаго Бога. Такимъ движеніемъ было движеніе въ IV вѣкѣ нашей эры, созданное Аріемъ. Только у Аріанъ умаленіе Іисуса Христа достигалось другимъ путемъ. Аріанство тогда еще не додумалось до горделивой религіи іогизма, по коей каждый іогистъ мнитъ себя способнымъ своими силами проявить въ себѣ Божество. Аріанство вело свою линію гораздо проще. Оно старалось убѣдить, что Спаситель вообще, какъ и всѣ люди, не можетъ быть признанъ единосущнымъ Отцу, и этимъ путемъ оно низводило Спасителя до человѣка. Этимъ путемъ между Спасителемъ и людьми ставился также какъ-бы, знакъ равенства; только это дѣлалось въ болѣе упрощенной формѣ.

Но въ то время, въ первые вѣка христіанства, такое принижающее Спасителя толкованіе Его сущности возбудило грандіозный взрывъ всеобщаго протеста, лидеромъ коего явился Афанасій Великій. Тогда, на знаменитомъ Никейскомъ соборѣ, въ которомъ принимали участіе еще оставшіеся въ живыхъ отъ языческихъ гоненій христіанскіе мученики,—на этомъ соборѣ было почти единогласно (кромѣ Арія и двухъ его приверженцевъ) постановлено признать Единаго Господа Іисуса Христа Единосущнымъ Отцу. И это рѣшеніе собора вошло въ нашъ символъ вѣры. Означенный Символъ вѣры—основа Христіанства.

Символъ этотъ и нынѣ да оградитъ насъ отъ ученія тѣхъ новыхъ лже-христіанъ, кои, увлекаясь теософскими и іогистскими идеями, мнятъ не только Іисуса Христа, но даже себя самихъ единосущными Божеству—единосущными по своему рожденію и природѣ и эту горделивую иллюзію желаютъ внѣдрить въ слабые христіанскіе умы, отдалившіеся отъ Церкви.

* * *

Поразительно, что эманаціи и флюиды этихъ горделивыхъ идей распространяются у насъ необыкновенно быстро; они распространяются не только теософскимъ движеніемъ; они находятъ себѣ такихъ, напр., союзниковъ, какъ идеи

толстовства, идеи, насажденныя гр. Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Выше мы уже упоминали, что съ іогистскими взглядами имѣетъ много общаго религія Толстого. Толстой также, если и признавалъ Божество, то тутъ же признавалъ и себя единосущнымъ Божеству. Онъ говорилъ: человѣкъ есть проявленіе Бога въ веществѣ, времени и пространствѣ. При этомъ Толстой признавалъ для себя совершенно излишнею благодать Господа Іисуса Христа. Гордость Толстого возвеличивала и его, Толстого, до человѣка—Бога и она, эта гордость, конечно, не могла ужиться съ признаніемъ необходимости для человѣка благодати Іисуса Христа, той благодати, которая изливается на людей, вѣрующихъ въ исключительную Божественность Спасителя, какъ лица Святой Троицы.

Распространеніе этихъ идей отъ іогизма и толстовства продолжаетъ заражать нашу интеллигенцію. Вѣра въ свои божественныя, будто-бы, силы, въ возможность достиженія сверхсознанія своими личными усиліями—вѣра эта создаетъ у многихъ интеллигентовъ, у каждаго изъ нихъ какъ-бы свою особую горделивую религію, хотя большинство такой интеллигенціи и не подозрѣваетъ, что они, эти интеллигенты, въ своихъ единичныхъ мечтахъ и вѣрованіяхъ близки или къ толстовцамъ или къ теософамъ—іогистамъ.

Толстовство и Іогизмъ (теософія) являются какъ-бы типами тѣхъ уклоненій отъ Христіанства, которыя наиболѣе часто встрѣчаются въ послѣднее время. Мы говоримъ,—являются типами, потому что въ этихъ типахъ есть, дѣйствительно, своя существенная между собою разница.

Разница эта заключается въ томъ, что Толстой, создавая свою особую отъ Христіанства религію, въ своемъ ученіи отвергалъ всякую мистику; теософы же, наоборотъ, признаютъ извѣстный видъ сверхсознанія, именуемый у Іогистовъ самадхи; они признаютъ также силу, такъ называемаго, чуда, признаютъ и демоновъ въ образѣ элементалей. Но, не смотря на эту видимую разницу, въ одномъ эти религіи согласны между собою; онѣ согласуются въ вѣрованіи въ самодовлѣющую Божественность человѣка.

* * *

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ послѣднее время въ литературномъ нашемъ мірѣ являются еще и такіе писатели, которые начинаютъ проповѣдывать это самое человѣкобожество даже съ театральныхъ подмостокъ, создавая и измышляя глубокомысленныя пьесы, вліяющія на массы, подверженныя снобизму т. е. безсознательному подчиненію моднымъ вѣяніямъ.

Вотъ одинъ яркій примѣръ подобныхъ попытокъ сценическихъ воздѣйствій на публику—примѣръ коего мы сами были свидѣтелями.

Недавно мы присутствовали на представленіи пьесы Леонида Андреева **„Тотъ, кто получаетъ пощечины"**. Мы должны сказать, что сюжетъ этой пьесы поразилъ насъ колоссальною дерзостью безнравственности своего содержанія, и, что замѣчательно, дерзостью, основанной на обожествленіи человѣка, основанной на томъ, что человѣку, увѣровавшему въ свою божественность, все дозволено.

Насколько мы правы въ нашихъ заключеніяхъ, судите сами. Вотъ суть содержанія этого новаго произведенія Андреева.

Герой пьесы—ея, такъ сказать, положительный типъ,—есть лицо, недовольное и возмущенное условіями настоящей нашей жизни; онъ воображаетъ въ себѣ свою божественность.

Лицо это встрѣчаетъ наивную, невинную дѣвушку и увлекается ею; оно желаетъ спасти эту дѣвушку отъ тяжкихъ оковъ настоящей нашей жизни.

Интересно, что означенное лицо желаетъ совершить это спасеніе по совершенно особому рецепту. Герой начинаетъ съ того, что старается увѣрить дѣвушку, что она также, какъ и онъ, божественна, божественна по своему рожденію. Убѣдивши въ этомъ дѣвушку, герой пьесы измышляетъ совершенно особый способъ избавить героиню отъ жизненныхъ оковъ и переселить ее въ условія Божества. Онъ... рѣшаетъ ее отравить. Герой вѣруетъ, что этимъ убійствомъ онъ творитъ великое для нее благо. Эта дѣвушка, его божество, съ своею смертью, станетъ дѣйствительнымъ божествомъ, не запятненнымъ грязью жизни.

Герой нашъ при этомъ въ извѣстной степени логиченъ;

убивая ее, онъ отравляетъ и себя. Разница тутъ только въ томъ, что самъ онъ отравляется вполнѣ сознательно, ее же онъ отравляетъ обманнымъ образомъ...

Фактъ означеннаго убійства и самоубійства поэтизируется писателемъ Леонидомъ Андреевымъ, насколько онъ это можетъ. Своею пьесою авторъ какъ-бы желаетъ загипнотизировать и публику въ томъ же направленіи, указывая ей новый заманчивый рецептъ къ осуществленію человѣческой божественности.

Вѣроятно эта Андреевская поэтизація преступленія и самоубійства, благодаря несомнѣнному таланту автора, принесетъ свои плоды въ смыслѣ обогащенія нашей криминальной хроники, но она имѣетъ и другую сторону. Вопреки намѣреніямъ автора, она въ глазахъ не совершенно еще испорченныхъ людей ярко подчеркиваетъ самую ложь этой гордости самообоженія. Въ самомъ дѣлѣ, Андреевъ, думая возвеличить своего героя, думая изобразить его божественнымъ, въ дѣйствительности достигаетъ совершенно обратныхъ результатовъ. Аргументаціей и построеніемъ своей пьесы онъ доводитъ пресловутую идею человѣкобожества *ad absurdum*. Идея эта для людей съ нормальнымъ нравственнымъ чувствомъ наглядно выясняетъ свою полную несостоятельность. Герой, обожествленный Андреевымъ, является въ дѣйствительности просто преступникомъ, человѣкомъ совершающимъ безнравственныя дѣйствія обмана и преступленія.

И, кстати сказать, что замѣчательно: идеи этого героя имѣютъ ту же отвратительно горделивую закваску, что и идеи, напримѣръ, ницшеанства и германизма, такъ печально себя нынѣ проявившія—идеи, проповѣдующія что человѣку—богу все дозволено. Это все тотъ типъ сверхчеловѣка съ извращеннымъ нравственнымъ чувствомъ, ибо что можетъ быть извращеннѣе и ужаснѣе убійства, совершеннаго обманнымъ образомъ...

Мы кончили нашъ докладъ. Говоря о болѣзненныхъ увлеченіяхъ нашей современности, говоря о врагахъ нашего

христіанства, мы начали съ изложенія идей іогизма и толстовства, основанныхъ на противухристіанскомъ возвеличеніи человѣка до Божества, основанныхъ на человѣкобожествѣ, и кончили идеями германизма и андреевщины, основанныхъ на тѣхъ же горделивыхъ иллюзіяхъ человѣка-бога; только въ іогизмѣ и родственномъ ему толстовствѣ эти горделивыя идеи не доведены до своихъ крайнихъ проявленій; они заманчивы своими красивыми построеніями. У Андреева же мы видимъ ясные и яркіе плоды противухристіанскаго самообожествленія, видимъ, *къ чему* можетъ привести человѣка иллюзорная вѣра въ свою будто-бы божественность—*Божественность безъ Христа*, безъ его благодатной силы и твердыхъ основъ, данныхъ намъ Его земною жизнью—жизнью истиннаго и единаго Бога, единожды на землѣ воплотившагося.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Института Науч
Академии Наук СССР

3013

ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

книги того же автора:

„СВЕРХСОЗНАНІЕ“

(первый томъ Мистической Трилогіи).

Цѣна 2 руб.

„СВѢТЪ НЕЗРИМЫЙ“

(второй томъ Мистической Трилогіи).

Цѣна 1 руб. 50 к.

и

„ТЕМНАЯ СИЛА“

(третій томъ Мистической Трилогіи).

Цѣна 2 руб.

Цѣна 35 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ въ Петроградскомъ магазинѣ НОВАГО ВРЕМЕНИ
Невскій, 40.

23 [illegible] 1923